

С. М. Глазунова

Теория сырьевого проклятия: случай России

УДК 338.001.36

Данный исследовательский обзор посвящен феномену сырьевого проклятия во времена СССР, перестройки и современной России. Автор оспаривает тезис, что сырьевое проклятие сопровождается усилением авторитарных тенденций в богатых нефтью или газом государствах. Рассматривая различные политические режимы в истории России, автор соотносит их с серьезными экономическими кризисами, вызванными в том числе падением цен на нефть.

Ключевые слова: сырьевое проклятие, экономический кризис, цены на нефть, электоральный авторитаризм.

S.M. Glazunova. The theory of resource curse: the case of Russia

This research review focuses on the phenomenon of resource curse during the USSR, «Perestroika» and modern Russia. The author challenges the thesis that the resource curse accompanied by increased authoritarian tendencies in the oil-rich states. Considering the various political regimes in the history of Russia, the author relates them with serious economic crisis caused by a fall in oil prices.

Key words: resource curse, economic crisis, oil prices, electoral authoritarianism.

Нынешняя экономическая ситуация в стране обнажает слабые места проводимой в России экономической политики. Крупнейшие российские экономические кризисы возникают именно тогда, когда катастрофически падают цены на нефть, что свидетельствует о том, что российская экономика по-прежнему зависима от сырьевых ресурсов.

Понятие «сырьевое проклятие», в 1993 г. введенное Ричардом Аути, подразумевает, что страны, обладающие богатыми сырьевыми ресурсами, имеют тенденцию к низкому экономическому росту, нежели те, кто ими не обладает [1]. С политологической точки зрения важен другой аспект сырьевого проклятия: зачастую страны, которые

максимально используют природную ренту, – недемократические, отличаются авторитарным стилем правления, способствуют развитию коррупции и экономической стагнации. В исследовании рассматривается вопрос, попадает ли Россия в зону ресурсного проклятия или она представляет собой особый случай? Является ли нынешняя экономическая ситуация лишь продолжением ресурсного проклятия России или существуют более глубокие структурные причины? В исследовательских кругах ведется широкая дискуссия на этот счет.

Истоки ресурсного проклятия

Обнаружение залежей природных ресурсов очень часто имеет обратную сторону для большинства стран. С одной стороны, это резкий приток иностранной валюты в страну, не случайно возникло понятие «нефтедоллары». С другой стороны, страдают более продуктивные секторы экономики стран, которые могли бы обеспечить национальный доход страны без природной ренты.

Ресурсы – это исчерпаемый источник богатства, который имеет свойство заканчиваться. На международном рынке существуют институты, которые регулируют или ограничивают добычу тех или иных ресурсов. К таким органам можно отнести ОПЕК, который с помощью своих политических решений определяет мировые цены на нефть. В частности, последний кризис российской валюты был предопределен решением не сокращать добычу нефти на мировом рынке.

Классическим примером феномена сырьевого проклятия называют «Эффект Гронингена», или «Голландскую болезнь». Открытие Голландией газового месторождения привело к увеличению финансовых потоков в страну, но тем не менее значительно выросли инфляция и безработица в стране, рост доходов значительно замедлился.

Эффект от данного феномена имеет краткосрочный характер для экономики страны. Существует определенный набор внешних и внутренних экономических факторов, которые могут приостановить постоянный доход с природной ренты.

Ресурсное проклятие оказывает действие и на политическую систему страны. Как уже упоминалось, зачастую это страны с недемократическим правлением. В таких странах возникает борьба за

природную ренту между различными группами интересов, что приводит к гражданским войнам (в странах Африки, Ближнего Востока), или же, наоборот, монополия над природными ресурсами порождает коррупцию в стране, оффшоризацию экономики (Нигерия, Россия?). А.Н. Щербак в своем исследовании ресурсного проклятия говорит о том, что политические институты в стране являются неким фильтром, через который проходит нефтяное богатство [7]. Страны с сильными политическими институтами способны превратить ресурсное богатство для страны в дар.

Примерами могут послужить Норвегия и США, которые обладают большим количеством ресурсов, но способны не только экспортировать их, но и эффективно развивать другие секторы экономики. Существование таких примеров свидетельствует о том, что дело не в «проклятии» как таковом, а в эффективном управлении, которое не позволяет «проседать» экономике, когда ресурсной ренты нет. О секрете американского чуда рассказывает исследователь Майкл Росс: американское правительство не владеет большинством природных ресурсов страны, ими владеют частные компании [2]. Но является ли это частью по преодолению проклятия и стоит ли России брать пример с США?

Исследование Майкла Росса

Одним из теоретиков ресурсного проклятия является Майкл Росс. В своей статье «Does Oil Hinder Democracy?» он пытается выяснить, является ли нефть препятствием на пути к демократии и не наносит ли она ущерб больше бедным странам, чем богатым [2].

Автор выделяет 3 причинно-следственных механизма зависимости большого количества нефти и усиления авторитарных тенденций:

– Эффект давления: наращивание силового «пояса», «пояса» безопасности для оказания давления на население.

– Эффект рантье: низкие налоговые ставки в сочетании с большими расходами для давления на демократию.

– Эффект модернизации: в условиях легкого и большого заработка на нефти население отказывается переходить на работу в промышленный сектор.

Но эти механизмы касаются больше нефтедобывающих стран, нежели стран с минеральными ресурсами, где не наблюдается эффект давления и не всегда наблюдается эффект модернизации.

Росс говорит о том, что в побочные эффекты ресурсного проклятия теперь входит не только снижение темпов экономического роста и повышение вероятности начала гражданской войны, но и появление авторитаризма. Отсутствие при таких условиях системы сдержек и противовесов позволяет правительству быть меньше подотчётным гражданам и распределять ресурсы в своих личных нуждах (в том числе политических). К одной из таких стран относят Россию.

К странам, не сумевшим справиться с ресурсным проклятием, Росс относит Колумбию, Судан, Нигерию и др. Одним из выходов преодоления проклятия Росс предлагает эффективное управление: сокращение объёмов нефтяных доходов; переход на альтернативные источники доходов, как, например, энергетика, цены на которую не так зависимы от ситуации на международном рынке и обеспечивают стабильный доход.

Рассмотрим данные теории на примере нефтяной зависимости в СССР.

Добыча нефти и газа в СССР

Основные нефтеперерабатывающие заводы России были построены в период с 1945 по 1965 гг. Большинство этих заводов функционируют и сейчас. Строительство заводов в СССР отвечало двум таким главным критериям, как близость к району потребления нефтепродуктов и минимальные затраты на транспортировку.

Максимальные показатели по добыче нефти в СССР были в 1987 г., тогда добывалось более 600 млн тонн нефти. Тем не менее СССР – прежде всего индустриальная страна с плановой экономикой, и до определенных пор нефть не имела в стране большого значения. Поворотным моментом стали и годы правления Л. Брежнева именуемые эпохой «застоя». Именно тогда в результате освоения месторождений Западной Сибири практически в 3 раза выросли объемы добычи нефти. Увеличилась также добыча газа в совокупности с нефтяным бумом 1970-х гг., когда страны ОПЕК заявили об эмбарго экспорта неф-

ти для западных стран, и в игру вступил СССР, в страну начали поступать «нефтедоллары».

Как это отразилось на экономике и политике страны? В экономическом секторе наблюдалась большая зависимость от сырьевых ресурсов, не проводились серьезные экономические реформы, страдало сельское хозяйство и другие секторы экономики. На экспортные деньги от нефти и газа приобреталась сельскохозяйственная продукция, товары народного потребления. То же касалось и политики, значительно вырос уровень коррупции – согласно Россу, неперемный атрибут «сырьевого проклятия». Проявляется и усиление авторитарных тенденций, именно в этот период преследуется инакомыслие, возникает диссидентское движение. Кроме того, геронтократия в руководстве страны обнажила нежелание и неспособность проводить какие-либо экономические реформы в остальных секторах экономики, и после обвала цен на нефть в 80-х гг. страна оказалась в глубоком экономическом кризисе.

Существует радикальная точка зрения, что именно зависимость от сырьевых ресурсов привела к распаду СССР. Мы склонны не принимать такую точку зрения за истину, так как к распаду СССР привели более глубокие структурные социальные, экономические и политические причины.

Возвращаясь к вопросу ресурсного проклятия, следует сказать, что в Советском Союзе налицо были его проявления: усиление авторитарных тенденций после хрущевской оттепели; увеличение уровня коррупции, геронтократия; возможно, существовала негласная борьба за ресурсы в кругах партийной элиты. Это способствовало экономическому кризису, застою в остальных секторах экономики и даже кризису в политической сфере.

Ресурсное проклятие в 90-е гг.

Профессор политологии и международных отношений в Кентском университете Ричард Саква утверждает, что России досталось непростое наследство государства-монополиста и командной экономики [5]. В своей работе «Сырьевой сектор России: экономика кон-

троля и политика ренты» Саква исследует российскую политику ренты на протяжении 90-х, 2000-х гг.

Слабость государственной власти в 90-е гг. позволила наиболее предприимчивым бизнесменам, или, по-другому, олигархам приватизировать наиболее «лакомые куски» сырьевой ренты.

Саква утверждает, что в 90-е гг. нефть позволила поддерживать так называемую виртуальную экономику, характеризующуюся долгами по зарплате, бартерными сделками, в то же самое время цены на энергоносители поддерживались на низком уровне. Из-за слабости государственной власти крупному бизнесу, в том числе и в сырьевой промышленности, удалось стать политической элитой и диктовать свои условия власти. Ярчайший пример этому – вторая предвыборная кампания Ельцина, которая благодаря участию бизнес-структур оказалась успешной, несмотря на предполагаемый провал.

Как бизнес в одночасье смог оказаться у руля? Одной из причин можно назвать залоговые аукционы 1995 г. Произошла фиктивная процедура приватизации, благодаря которой пакеты акций многих крупных компаний оказались в руках банков. Государство под залог акций брало кредиты у крупных банков, но деньги не возвращались, таким образом, крупные нефтяные и металлургические компании остались в частных руках. Если посмотреть на список компаний, то большая часть из них являются нефтяными компаниями: Лукойл, Сиданко (сейчас ТНК-ВР), ЮКОС, Сибнефть, Сургутнефтегаз, Нафта-Москва. По оценкам Счётной палаты в 2004 г., аукционы были проведены по сильно заниженным ценам и носили фиктивный характер. О фиктивности говорили спустя время сами владельцы акций – Ходорковский, Березовский.

Тем не менее, какая выгода была для государства от практически раздаренных сырьевых ниш? Отвечают на этот вопрос сами политики. А. Чубайс выразил общую мысль политической элиты того времени: без залоговых аукционов тогдашнее правительство проиграло бы выборы коммунистам, кроме того, проиграл бы выборы Ельцин, рейтинг доверия к которому упал. Получается, что «распил» нефтяных компаний между бизнесом – это плата за отсутствие коммунизма в стране? Напрашивается и другой вывод. После распада СССР нефть является мерилем власти, кто ею обладает, тот и «правит бал». Этот вывод

подтверждается и тем, что пришедший к власти В. Путин, осознав угрозу со стороны сырьевого бизнеса, «расставил все точки над *i*» на знаменитом «шашлычном соглашении», где представителям крупного бизнеса объяснили новые правила игры: бизнес без вмешательства в политику. Те, кто не следовал этим принципам далее, как, например, глава ЮКОСА, попадали в опалу, а имущество получали государственные нефтяные компании.

До 1998 г. ситуация характеризовалась либерализацией экономики и политики, появился плюрализм мнений, который нашел отражение в первой и второй Государственной думе. Во время постановки экономики на рыночные рельсы нефть являлась «спасательным кругом» для экономики страны в целом и тот, кто ею обладал, получал власть в стране.

Что касается усиления авторитарных тенденций, в политике до прихода В. Путина мы наблюдали обратную картину, государственная власть была слаба и пыталась удержать статус-кво благодаря имеющимся в стране ресурсам. Но кризис 1998 г. снова обнажил зависимость российской экономики от сырьевого рынка. После обвала цен на нефть в 1998 г. в стране был объявлен дефолт, курс российской валюты упал, банковская система оказалась в упадке. Налицо снова признаки сырьевого проклятия.

Нефть в 90-х гг. – это спутник общего экономического и политического кризисов в стране. Неудачная экономическая политика, фиктивная приватизация, страх руководства потерять власть – все это вылилось в кризис 1998 г. В этот период не наблюдалось авторитарного давления, и нельзя сказать, что нефть разрушала демократию по сравнению с периодом СССР. Хотя от обладания ею определялись основные игроки на политической арене. Приход к власти В. Путина расставил приоритеты в отношении к сырьевому богатству страны и ее обладателям.

Ресурсное проклятие с 2000-х гг.

После «шашлычного соглашения» ситуация в отношении нефтяных гигантов изменилась. Государство взяло инициативу сырьевой

монополии на себя. Политической элите пришлось договариваться с основными нефтяными регионами страны, как-то: Северный Кавказ (Чечня), Татарстан, Башкортостан. Путем финансирования из центра и наделением негласного особого статуса регионов, правительство убило сразу двух зайцев: нефтяной приток денег, а также обеспечение победы на выборах путем практически 100% голосования за правящую партию.

Российская экономика достигла своего расцвета в 2004 г., именно тогда зафиксированы высокие цены на нефть. Этот же год ознаменован громким процессом над нефтяной компанией ЮКОС и ее руководством (компания ЮКОС образовалась в результате залоговых аукционов). Ричард Саква уделяет большое внимание делу ЮКОСа [5]. Государству, по его мнению, удалось деприватизировать отданную ренту. При этом не изменилось направление сырьевой зависимости, но изменился контекст от борьбы олигархов за сырьевой ресурс к борьбе внутри политической структуры режима.

С течением времени нефть и газ стали инструментом внешней политики. Так, современные политические конфликты с участием России доказывают, что ресурсы являются оружием в арсенале российских угроз. Так происходило с Украиной, которую грозились отключить от газа в случае политической нелояльности к Москве. В данный момент Украина гасит долг за газ на средства, выделенные ей международными валютными структурами.

Политический режим в России в 2000-е гг. характеризуется как электоральный авторитаризм [4]. В условиях такого режима выборы играют первостепенную роль, так как обеспечивают внутривластную и международную легитимацию власти [3]. В отличие от первых выборов в Государственную думу политическая элита в 2000-х гг. пытается с помощью электоральных механизмов удержать власть, при этом сохраняя видимую конкуренцию для легитимации власти. В данный период можно говорить об откате к авторитарным тенденциям.

В 2014 г. в связи с ситуацией на Украине экономическими санкциями со стороны Запада, падением цен на нефть, а также другими факторами в России опять наблюдаются признаки экономического кризиса. Рубль ослабел по отношению к доллару и евро, многие сек-

торы экономики оказались в кризисе, так, например, серьезные проблемы испытывает строительный рынок, где все строящиеся объекты заморожены до улучшения экономической ситуации в стране. Инфляция в 2014 г. достигла рекордных показателей с 2008 г. (когда тоже наблюдался экономический кризис) – 11,4%. И многими исследователями предлагаются не самые оптимистичные сценарии для развития экономической ситуации в стране.

Случай России и сценарии развития

Так имеет ли место в России сырьевое проклятие? Являются ли три экономических кризиса подтверждением сырьевого проклятия? Что стоит ожидать от политической и экономической ситуации в стране? Если на смену придет новая политическая элита, будет ли она учитывать прошлые ошибки? Этими вопросами сейчас задаются не просто исследователи, но и простые граждане. Россия вновь стоит на пороге переломного момента, от силы и воли политической элиты зависит дальнейшая судьба экономики и ее уклад. Пока что мы наблюдаем те же меры, что и в 1998 г., это касается политики Центробанка и поведения политического лидера. ЦБ отказывается от поддержания курса рубля, повышена ставка рефинансирования, растут ставки по потребительским кредитам. На пресс-конференции В. Путина в декабре 2014 г. не прозвучало каких-либо серьезных и стратегических мер для улучшения экономической ситуации в стране. Циклическое повторение событий вновь возвращает нас к истокам сырьевого проклятия.

Ричард Саква в своей работе приводит мнения исследователей, что российский случай – самобытен. Майкл Эльман утверждает, например, что Россия избежала ресурсного проклятия, так как, в отличие от СССР, гарантирует стабильность своих экспортных поставок. Пратих Гурха говорит о том, что, несмотря на сырьевую зависимость, Россия смогла перейти от командной экономики к рыночной и от авторитаризма к демократии и теперь опять движется к авторитаризму [5].

А.Н. Щербак в своей работе ««Нефтяное проклятие» политического развития» утверждает, что Россия является мягким вариантом «ресурсного проклятия» [7]. Россию нельзя отнести к странам третьего мира, где могут возникнуть вооружённые конфликты из-за доступа

к нефти. Тем не менее у нее есть болевые точки в виде нефтяных доноров на Северном Кавказе, которые в случае сокращения финансирования со стороны центра могут оказаться политической и экономической «пороховой бочкой».

Вероятно, в России все-таки существует связь между экономическими кризисами и сырьевой зависимостью. Во всех трех случаях кризис начинался после обвала цен на нефть на мировом рынке. Но за это время сменились 3 поколения власти, и ситуация менялась в сторону демократии и обратно к авторитаризму, а это не позволяет нам утверждать, что нефть способствует авторитаризму в стране.

Исследователи предлагают несколько вариантов развития ситуации в стране в ближайшее время.

Дэниэль Трейсман, профессор политологии Калифорнийского университета, еще в 2011 г. предложил 4 сценария развития для российской экономики [6]:

- Нулевой экономический рост – падение цен на сырье, эпоха «дорогих денег».
- Падение экономического роста, связанное с падением спроса на энергетическое сырье в Европе.
- Небольшой рост экономики – поиск других покупателей для сырья, кроме Запада, выход на китайский рынок.
- Рост экономики, связанный с иностранным инвестированием. Инвесторы будут занимать деньги в Америке и инвестировать в Россию.

Пока мы наблюдаем сочетание падения цен на сырье, ослабления национальной валюты, крупнейший договор на поставку газа с Китаем, который многие аналитики склонны считать убыточным.

Таким образом, мы рассмотрели сырьевое проклятие на протяжении трех периодов в России: эпоха застоя, 1990-е и 2000-е гг. Также увидели различные исследовательские точки зрения на феномен сырьевого проклятия в России. За последние 3 десятилетия нефть является основной статьей российского экспорта. И именно последние 3 десятилетия ознаменованы экономическими и политическими кризисами. Но цикличность экономических кризисов – это признак прежде всего рыночной экономики, она в случае России не влияет на авторитарные тенденции. Сменились 3 поколения власти, и в каждый период

правление было разным (от недемократического правления в сторону демократии и обратно). Зависимость от сырьевых ресурсов может свидетельствовать прежде всего о неэффективном управлении экономикой.

1. Auty R., The Political Economy of Resource-Driven Growth // *European Economic Review*. 2001. Vol. 45. № 4. P. 839-846.

2. Ross M.L. Does oil hinder democracy? // *World politics*, 2001. URL: <http://journals.cambridge.org/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=7678284&fileId=S0043887100020153>

3. Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // *Полития*. 2012. № 4 (67). С. 67–77.

4. Голосов Г. Электоральный авторитаризм в России // *Pro et contra*. 2008. Январь – февраль. С. 22–35.

5. Саква Р. Сырьевой сектор России: экономика контроля и политика ренты // *Неприкосновенный запас*. 2010. № 6 (74). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/sa9.html>

6. Трейсман Д. Политэкономия российского развития // *Pro et Contra*. 2011. Т. 5. № 1–2 (январь-февраль). С. 89–100.

7. Щербак А.Н. «Нефтяное проклятие» политического развития // *Нефть. Газ. Модернизация общества*. СПб.: Экономическая школа ГУ ВШЭ: Экономикус; М.: ОМЕГА-Л, 2008. С. 31-52.